Я заперла дверь, в качестве мер предосторожностей плотно подсунула спинку стула под дверную ручку, а затем вытерлась.

На чистое тело я накинула ночную рубашку и устроилась рядом с Нонной.

Я была голодна, но не была спокойна, оставляя ее одну. Обслуживание номеров было бы слишком грандиозным. Поэтому я подавила голод и заснула.

— Спокойной ночи, Нонна.

На утро я проснулась голодной. Нонна встала раньше меня и смотрела на мое лицо.

«Доброе утро, старшая сестра».

«Доброе утро, Нонна. Умоемся вместе теплой водой перед тем, как позавтракать?

"Хорошо."

Мы вдвоем вошли в ванную на первом этаже и я помыла Нонну предусмотренным мылом. Полная проверка тела не выявила следов жестокого обращения. Одно только это обрадовало меня.

Я заботливо вытерла Нонну полотенцем и убедила ее надеть одежду, которую я купила вчера по дороге домой.

Как раз в тот момент, когда я поймала себя на мысли, (эта девушка ни о чем не спрашивает), Нонна тихо пробормотала, поедая завтрак в отеле.

"Где мама?"

"Похоже, она не смогла прийти. Кем работает твоя мама?"

"Я не знаю."

"Чем бы ты занялась, когда осталась одна?"

"Молчала."

"Понимаю."

Я думаю, она была бесстрастным ребёнком, но, вероятно, она росла без возможности выразить себя. Ее мать, вероятно, больше не вернется домой, а даже если и вернется, я не думаю, что человек, однажды бросивший своего ребенка, стал бы заботиться о нем. По крайней мере, она не будет голодать в приюте.

"Что ты делала, пока твоя мама была рядом?"

"Молчала."

"Твоя мама всегда говорила тебе молчать?"

"Да."

(Таких детей много. Я не должна больше вмешиваться. Она так несчастна, но я не могу позаботиться о ребенке.)

Так я сказала себе.

Завтрак в гостинице включал в себя хлеб, молоко, разрезанные пополам апельсины, джем, масло, легкий суп с нарезанными овощами, яичницу и сосиски.

Нонна тихо ела. Я тоже ела молча.

Нонна держала меня за руку, пока мы в полной тишине шли к участку.

Попутно я купила в магазине аксессуаров ленточку цвета глаз Нонны, серо-голубую, и повязала ей голову. Похоже, я пыталась загладить свою вину, покупая ей вещи, но лицо Нонны немного помягчело от счастья, так что все было в порядке.

"Спасибо, старшая сестра"

Нонна вдруг поблагодарила меня перед входом.

Я колебалась, стоит ли говорить, что она должна стараться изо всех сил в приюте, но бросила это дело. Этот ребенок, должно быть, уже делал все возможное все это время.

Поэтому я молча погладила Нонну по голове.

Когда мы зашли, держась за руки, нас уже ждала женщина лет пятидесяти.

"Ах, вы наконец прибыли. Я директор детского дома Южного округа. Я слышала, что прошлой ночью вы позаботились об этом ребенке, большое спасибо."

Женщина взяла Нонну за руку и сказала: «Пойдем». Нонна немного пошатнулась, когда ее потянули. Нонна повернулась ко мне, сделав несколько шагов. Ее глаза... ее глаза.

Нонна впервые показала эмоции.

"Подождите! Пожалуйста, подождите!"

"Да? В чем дело?"

"Могу я ее удочерить?"

Директор приюта, наверняка, ни первый раз такое слышит. Она спокойно сказала.

"Удочерить? Я слышала, вы только что переехали в эту страну и живете в отеле. У вас даже нет поручителя, не так ли? Извините, но я не могу оставить ребенка на ваше попечение.

Некоторые люди делают вид, что усыновляют детей, а после продают их. О, конечно, я не говорю, что вы бы сделали так же. Но есть правила, так что я надеюсь, вы поймете."

Она была права во всем, что сказала.

Однако, если я упущу ребенка сейчас, я уверена, что буду жалеть об этом долгие годы и десятилетия и не смогу забыть эти глаза.

"У меня есть! У меня есть поручитель!"

Мистер Ашер прибыл в участок довольно быстро после того, как с ним связался охранник.

"Я ручаюсь за мисс Викторию Селлерс."

"О, это правда? Я буду спокойна, если командир будет вашим гарантом. Тогда, мисс Селлерс, не могли бы вы подписать документы для процесса усыновления?"

Я подписала документы, которые мне передали, как Виктория Селлерс, и удочерила Нонну.

Нонна ходила кругами вокруг пруда на площади и изредка опускала руку в воду. Я наблюдала за ней, пока мистер Ашер и я разговаривали на скамейке.

"Извини, что позвонила тебе, пока ты был на работе."

"Нет-нет. Сегодня я относительно свободен, а этот ребенок важный гражданин Эшбери. Но почему ты удочерила ее? Вы только вчера познакомились с ней?

Нонна повернулась и посмотрела на нас. Я улыбнулась и помахала. Нонна слегка помахала в ответ без всякой эмоции на лице.

"Мне казалось, что ее глаза кричали: «Помогите мне». Может быть, это просто мое воображение. Но давным-давно жила-была девушка с такими же глазами, и я подумала, что она такая же. Когда я подумала об этом, на ум пришло твое имя. Большое спасибо, несмотря на внезапный характер этого. Было очень полезно, что вы согласились стать моим поручителем».

Через мгновение мистер Ашер продолжил.

"На самом деле, я пожалел, после того, как ушел из твоей комнаты прошлой ночью."

"Почему?"

"Я догадывался, что ты, вероятно, не оставила бы ее одну, чтобы найти что-нибудь перекусить. Я подумал, что в первую ночь в нашей стране тебе придется лечь спать голодной. Почему-то я думал, что ты ляжешь спать, даже не заказав обслуживание. Я должен был хотя бы прислать что-нибудь вкусненькое."

По наитию я посмотрела на высокого мужчину рядом со мной.

Он угадал так точно, что я почти подумала, что он это видел. Кажется, он умеет читать мысли людей. Как и ожидалось от Командора Второго Рыцарского Ордена, сохраняющего безопасность королевской столицы.

"Мистеру Командору не о чем беспокоиться. Я не думала, что мне следует выходить, и мне не хотелось просить обслуживание номеров. Но твоя догадка была совершенно верной."

Я сделала дружелюбное лицо и улыбнулась.

"Вы позволите мне угостить вас ужином сегодня вечером, чтобы загладить свою вину? Я хочу отблагодарить вас за сотрудничество в аресте вора и за защиту брошенных детей нашей страны."

Я не могла не улыбнуться искренности этого человека.

"Если ты не против, Нонна пойдет с нами."

http://tl.rulate.ru/book/76933/2470152